

В. С. САВЧУК (г. Днепропетровск)

ПЕРВЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СОБРАНИЯ И ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первым объединением инженеров и техников в Российской империи принято считать Русское техническое общество (РТО), созданное в 1866 г. РТО, действительно, по времени существовало дольше, чем любое другое подобное общество, и сыграло огромную роль в исследованиях ученых России в области химического производства, металлургии, машиностроения, электротехники, железнодорожного транспорта, воздухоплавания [1, 2]. Однако еще на торжественном открытии РТО 20 ноября 1866 г. один из его учредителей сказал, что «сама мысль о подобном обществе зародилась не вдруг как нечто до того небывалое, без всякой связи с прошедшим».

Что же представляли собой первые общественные объединения инженеров и техников в Российской империи? К сожалению, до настоящего времени этот вопрос подробно не изучался. В советской историко-научной литературе «предшественники» РТО рассматривались, пожалуй, только Н. Г. Филипповым [1]. Однако автор этой работы ограничился лишь указанием тех объединений инженеров и техников, которые находились в Петербурге. Ряд новых архивных и других источников дает возможность расширить наши представления о деятельности первых инженерных собраний и обществ как в Петербурге, так и в других городах.

Первые общественные организации инженеров и техников возникли в 50—60-е годы XIX столетия. В 1858 г. в Петербурге была предпринята попытка учреждения «Русского общества строителей». Приблизительно под тем же названием, как выяснилось несколько позже, велась работа по созданию еще одного общества. Проект первого в июле 1858 г. по Высочайшему повелению был направлен на предварительное рассмотрение Главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями К. В. Чевкину. Проект долго лежал без движения, и только в 1860 г. записка об учреждении «Русского общества строителей» была напечатана в официальном отделе «Инженерного журнала». Возможно, появление этой записки в печати было связано с опубликованием в журнале «Архитектурный вестник» устава «Общества русских строителей». Возник даже вопрос о приоритете в организации такого общества.

Академик архитектуры А. Жуковский направил по этому поводу письмо редактору «Инженерного журнала», указывая на тот факт, что «инициатива вопроса, сколько это известно, принадлежит журналу “Архитектурный вестник”, в первом выпуске которого за 1860 г. напечатаны проект устава и другие подробности по этому делу» [3]. Однако речь шла о разных обществах. Об этом свидетельствует ответ редактора Инженерного журнала, в котором говорилось, «что не следует смешивать упоминаемое в письме “Общество русских строителей” с тем Обществом, о котором сказано в нашем журнале № 3, 1860 г. Цели обоих этих Обществ отчасти совпадают и потому очень может быть, что в случае

устройства того и другого оба они впоследствии сольются, но до сих пор, кроме некоторого различия в целях и направлении, они различаются и в том, что возникновение первого совершается частным путем, а организации второго дано начало административным порядком...» [3]. Несмотря на разные подходы к учреждению этих обществ, оба проекта не увенчались успехом.

Более удачно сложились дела в Прибалтике. Здесь с 1858 г. произошло объединение техников. Устав общества еще не был утвержден, но, согласно представлению «генерал-губернатору князю Суворову, получен ... словесный отзыв, что его светлость до окончательного утверждения Общества собрания онаго дозволяет и вместе с тем будет ходатайствовать об официальном его признании» [4].

20 октября 1859 г. устав общества техников в Риге был утвержден. Из устава следовало, что цель общества «заключается в предоставлении техникам возможности обмениваться своими личными познаниями и взаимно пользоваться наблюдениями каждого из членов... Для достижения этой цели общество выписывает сочинения и журналы, относящиеся к предметам его занятий, а затем в собраниях своих члены общества занимаются разбором вопросов, касающихся разных отраслей технических знаний, а также обсуждением новейших изобретений» [5]. Устав этого общества был опубликован в ряде журналов и газет, в том числе и в «Сенатских ведомостях», и определял все вопросы его деятельности, которые могут быть предметом специального исследования. О тесных взаимоотношениях инженеров Петербурга и Риги говорит тот факт, что «Архитектурный вестник» предоставлял свои страницы для публикации ежегодных отчетов и докладов Рижского общества техников.

В Петербурге, где было большое число инженеров различных специальностей, очередная возможность объединения инженеров появилась в 1859 г., во время празднования 50-летия Института корпуса инженеров путей сообщения. Многие инженеры, присутствовавшие на этом юбилее, предложили собраться иногда в институте «для обсуждения вопросов по строительной части» [6, л. 13]. Первое такое собрание состоялось 26 ноября 1860 г. по разрешению К. В. Чевкина, который сразу же после его проведения «пожелал знать, как часто и когда будут последующие собрания» [там же]. Распорядители, избранные на первом собрании, направили Чевкину докладную записку, в которой были выдвинуты предложения, принятые на собрании: «1) Иметь в году 4 или 5 общих бесед, в которых все посетители могут обсуждать вопросы, относящиеся к строительной тематике. Общие беседы назначать в зимние месяцы, когда инженерам удобнее всего приезжать с работы, и преимущественно на праздниках..., когда они могут несколько дней кряду посвящать обсуждению вопросов. 2) Чтоб общие беседы приносили существенную пользу, необходимы также еженедельные беседы в продолжение времени с 15 октября по 15 апреля, в которых присылаемые для общих бесед записки будут предварительно обсуждены. 3) Для наблюдения за порядком в беседах избраны распорядители полковники Собко и Глухов, генерал-майоры Евреинов и Соболевский и полковник Журавский, а для ведения письменных дел докладчиков подполковник Андреев, которым предоставлено ходатайствовать... о продолжении подобных бесед и составить для них правила. 4) ... все записки, пересылаемые для бесед, прежде обсуждения их даже в частных беседах, рассмотреть, могут ли они быть допускаемы к чтению, так что никакая записка не может быть обсуждена иначе, чем по предложению распорядителей... 6) Для полноты обсуждения вопросов необходимо приглашать в беседы инженеров и архитекторов других ведомств, с которыми наши инженеры имеют ученые сношения» [6, л. 13 об.].

Авторы докладной записки отмечали успех первого собрания и готовность многих инженеров разных специальностей выступать с сообщениями. Однако генерал был строг, и особенно в вопросе о составе таких собраний. Его резолюция от 27 декабря 1860 г. вела к их корпоративности, исключала возможность привлечения широкого круга инженеров к общению даже по техническим во-

просам. Так, он писал: «Начальная мысль к дозволению относилась собственно к ежегодному — в день учреждения института — собранию бывших воспитанников онаго. Затем открылось желание собираться несколько чаще, но все-таки в собственном кругу бывших воспитанников института. В этих только пределах было мое согласие, идти дальше теперь неудобно» [6, л. 14]. И далее предлагалось беседы назначить «собственно для корпуса инженеров путей сообщения и бывших воспитанников онаго. Из других лиц допустить по особому каждый раз обсуждению распорядителей тех только, которые доставили ученую записку, к чтению назначенную, и если приглашение будет признано распорядителями полезным для специального обсуждения предмета» [6, л. 14 об.]. Все же какую-то надежду на объединение инженеров различных специальностей К. В. Чевкин оставил, говоря о том, что «вся мера лишь временная, предварительная, долженствующая доказать на опыте, какое быть сие может получить развитие наиболее полезное и наиболее соответствующее прямой его цели: улучшения строительной техники в науке и в деле» [там же].

Можно предположить, что именно корпоративность этих собраний побудила Е. Н. Андреева в эти же годы (1859—1861) набросать проект устава технического общества, которое объединяло бы всех инженеров, находящихся как на правительственной, так и на частной заводской службе. Е. Н. Андреев вспоминал об этой попытке в своей речи на торжественном открытии Русского технического общества. Однако необходимость существенного изменения многих положений проекта этого устава и чрезвычайная занятость принудили его отложить это дело.

«Правила собраний Инженеров корпуса путей сообщения» были составлены и затем утверждены генерал-адъютантом Чебкиным 26 января 1861 г. Отметим, что в числе инициаторов этих чтений был и М. Н. Герсевич — один из будущих членов-учредителей РТО.

Собрания и беседы инженеров путей сообщения состоялись зимой 1860/61 г., однако в силу своей корпоративности они были обречены на недолгую жизнь. Об этом позже писал М. Н. Герсевич, полагая, «что там была не совсем удобная обстановка, слишком узкая программа и слишком большие требования, так, например, читались непременно записки, еще не напечатанные». По мнению М. Н. Герсевича, при организации подобного рода чтений, особенно для начала, надобно допустить изустное изложение статей, хотя бы и напечатанных, но мало известных... Затем нужна самая широкая программа». И он делает вывод, «что в этом отношении легче всего организовать чтения в среде военных инженеров, которым должны быть равно знакомы как науки военные, так и математические, естественные и технические» [7]. Такой подход позволил организовать в течение двух зимних сезонов — 1864/65 и 1865/66 гг. — чтения в библиотеке Инженерного управления Петербургского военного округа и привлечь специалистов в различных областях науки и техники, таких, например, как А. Р. Шуляченко, М. Н. Герсевич, Д. С. Заботкин, Э. И. Тилло, В. Л. Чебышев, В. И. Козников и др.

Стремление к организации инженерных сообществ проявлялось и в отдаленных регионах Российской империи. В декабре 1865 г. в собрании инженеров 2-го округа путей сообщения в г. Вытегра (Олонецкая губерния) было предложено положить начало инженерным беседам, на которых могут быть «читаны статьи и делаемы изустные изложения о предметах разного содержания, а именно: об инженерно-строительном деле в научном виде..., статьи исторические, статистические и по части промышленности по отношению их к делам округа и к сообщениям всей России; также статьи о ... сооружениях в иностранных государствах, могущие давать возможность к приложениям их у нас и вообще к установлению взгляда на инженерное дело, и, наконец, статьи, относящиеся вообще до наук, входящих в область знаний инженера» [8].

Активно действовал и инженерный корпус Юга России (Украины). Еще в 1864 г. «среди инженеров-механиков флота, пребывавших в Николаеве, зародилась мысль об организации такого общества, где инженеры-механики, посвятившие себя службе флота, могли бы путем обмена мыслей и наблюдений пополнять

свои познания» [9]. Инженеры-механики флота А. И. Леонтьев, И. Л. Федосеев, И. В. Нузинов, Н. М. Попов, К. П. Селезнев направили специальную докладную записку по этому вопросу Главному командиру Черноморского флота фон Глазенапу, который, отнесясь с сочувствием к самой идее, выразил сомнение в разрешении такого общества. К сожалению, он оказался прав. Тем не менее именно в Николаеве возникло одно из первых в Российской империи отделений Русского технического общества.

То, что не удалось в Николаеве флотским инженерам, удалось в Одессе гражданским инженерам. 29 января 1864 г. 17 инженеров и техников провели первое организационное заседание Одесского общества инженеров, архитекторов и техников. Общество создавалось с целью: «1) содействовать обмену мыслей по вопросам строительного искусства, механического и горного дела; 2) содействовать приобретению и обновлению знаний по предметам строительного искусства, механики и горного дела; 3) служить соединенными средствами и знаниями общественным и частным интересам южного края России по вопросам строительным» [10, л. 35—38].

Генерал-губернатор Новороссийского и Бессарабского краев П. Е. Коцебу в письме от 17 февраля 1864 г. одесскому градоначальнику поддержал эту идею, находя собрания инженеров «весьма полезными» [11, л. 1]. После утверждения устава и его опубликования в газете «Одесский вестник» Одесское общество инженеров, архитекторов и техников начало свою деятельность. На основании найденных архивных документов можно считать указанное общество, по-видимому, первым научно-техническим обществом на Украине и одним из первых в России, предшествовавшим Русскому техническому обществу.

В этом же году идея создания Русского технического общества получила дальнейшее развитие в Петербурге усилиями передовой технической интеллигенции, многие представители которой имели прямое отношение к деятельности частных собраний, инженерных обществ, организации публичных чтений. Летом 1864 г. И. П. Балабин, издатель газеты «Народное богатство» и учредитель технического бюро для справок, совместно с горным инженером П. Н. Алексеевым, бывшим редактором и издателем технического журнала «Сельский строитель, механик и технолог», составили проект устава Русского общества техников и обратились с ним к редакторам специальных журналов. Эта идея встретила горячую поддержку передовых инженеров России. В состав членов-учредителей Русского технического общества вошли Е. Н. Андреев, М. Н. Герсевич, П. П. Мижухов, М. М. Окунев, А. А. Савурский, Н. И. Кознаков, А. А. Корнилов, В. Н. Бестужев-Рюмин, А. В. Фрибес — всего 11 человек. К концу 1864 г. проект устава был подготовлен и представлен на официальное утверждение, которое состоялось 22 апреля 1866 г. С мая 1866 г. общество развернуло свою деятельность. Первым председателем РТО был избран барон А. И. Дельвиг.

Программа действий Русского технического общества на 1867 г. наглядно свидетельствует о том, что РТО приняло эстафету от предшествовавших ему инженерных сообществ. Программа принималась на общем собрании 9 ноября 1866 г. В ней говорилось, что «... на первом плане должны быть поставлены технические беседы» [12, с. 200].

В 1867 г. в Одесском обществе инженеров, архитекторов и техников было выдвинуто предложение: «... для возбуждения энергии в членах и делах общества присоединиться к только что открытому Русскому техническому обществу, образовав его Новороссийское отделение» [12, л. 1 об.]. Таким образом, Новороссийское отделение, судя по этой дате, могло стать первым отделением РТО в Российской империи. Но процесс присоединения оказался достаточно долгим и продолжался вплоть до 1871 г. Велась интенсивная переписка между Одесским обществом и Русским техническим обществом, между отдельными членами этих обществ и административными органами власти. Как свидетельствуют архивные документы, камнем преткновения стал вопрос о самостоятельности действий, вкус которой

уже познало Одесское общество инженеров, архитекторов и техников и которую оно хотело сохранить. Одесское общество волновали проблемы взаимоотношений между центральным обществом и периферией (вопросы самостоятельности и независимости своей деятельности, финансовые отчисления и т. п.). 29 апреля 1871 г. секретарь Русского технического общества Ф. Н. Львов в своем письме дал необходимые разъяснения, указав, что «1) На основании инструкций отделения общества не находятся ни в какой подчиненности или зависимости от центрального общества и свободно располагают своей деятельностью сообразно со своими специальными задачами. Между центральным обществом и отделениями существует только взаимная связь, обуславливаемая общностью их интересов, в силу которой отделение обращается в центральное общество за содействием и ходатайством по какому-либо вопросу и наоборот. 2) Для отделений не обязательно вносить какую-либо часть денежных взносов их членов в центральное общество...» [10, л. 65]. Только после этого вопрос о присоединении Одесского общества инженеров, архитекторов и техников к РТО был решен положительно.

Таким образом, принципы, положенные изначально в основу деятельности Русского технического общества, были весьма прогрессивны, и не только для той эпохи. Они не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Неудивительно, что Русское техническое общество стало самым крупным инженерным сообществом в Российской империи, в составе которого работали десятки отделений в различных регионах страны. Основу этого крупнейшего объединения инженеров составили те общественные организации технической интеллигенции, которые возникали в различных регионах Российской империи, в том числе и в Петербурге, еще в 50--60-е годы XIX столетия.

Список литературы

1. Филиппов Н. Г. Научно-технические общества России (1866—1917 гг.) М., 1976.
2. Соболева Е. В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983. С. 142—160.
3. Письмо в редакцию «Инженерного журнала»//Инж. журн. 1860. № 5. С. 966—967.
4. Отчеты действий общества техников в Риге. Годовой отчет за 1858/59 г.//Архитектурный вестник. 1860. № 5. С. 435—440.
5. Устав общества техников в Риге//Там же. № 3. С. 255—258.
6. Переписка Одесского общества инженеров и архитекторов с Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором и Одесским градоначальником о присоединении к Русскому техническому обществу//ГАОО. Ф. 333. Оп. 1. Д. 1.
7. Герсеванов М. Н. О чтениях в библиотеке Инженерного управления С.-Петербургского военного округа в Петропавловской крепости в течение зимнего сезона 1864—1865 г.//Инж. журн. 1866. № 2. С. 1—9.
8. Инженерные беседы II-го округа путей сообщения//Там же. № 9. С. 157—158.
9. Краткий исторический очерк основания и деятельности Николаевского отделения Императорского Русского технического общества//Зап. Николаевского отделения РТО. 1904. Вып. I. С. 7.
10. Переписка с Русским техническим обществом об образовании в Одессе Новороссийского отделения общества, списки учредителей, устав Одесского общества инженеров и архитекторов за 1864 г.//ГАОО. Ф. 333. Оп. 1. Д. 3.
11. Об учреждении в Одессе общества инженеров, техников и архитекторов//ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 645 а.
12. Программа действий Русского технического общества на 1867 г.//Инж. журн. 1866. № 12.
13. Доклад инж. Чеховича, посвященный 25-летию юбилею общества//ГАОО. Ф. 333. Оп. 1. Д. 132.